"Кань Кань, чепуха это всё!"

Слова едва не вырвались изо рта Лю Янъяна, но, увидев пустое, однако дружелюбное выражение лица Цинь Шу, он заставил себя проглотить их, внезапно немного испугавшись говорить. Внутри же Лю Янъян разваливался на части.

Его уже мучили всю ночь напролёт. Сначала клиент устроил ему засаду с ножом во время передачи "товара". Этот человек подготовил ловушку специально для него, и к тому моменту, как Лю Янъян попытался дать отпор, было уже слишком поздно. Он быстро обнаружил, что проигрывает в схватке.

Поэтому Лю Янъян решил притвориться мёртвым и сбежать. Тёмная гавань предлагала множество мест, где можно спрятаться, так что казалось разумнее сохранить силы и сначала убежать.

Стиснув зубы, он позволил мужчине сильно пнуть себя… но этот единственный пинок обернулся катастрофой. Каким-то образом он был отравлен и впал в шок. Его сердце остановилось, изо рта хлынула пена, а невыносимая, ужасающая нервная боль терзала его, пока он не опустился на морское дно, уже не осознавая ни неба, ни земли, ни чего-либо ещё.

Лю Янъян умер на некоторое время. Он действительно был мёртв какое-то время. И всё же дорога, ведущая его к загробному миру, была устлана шипами чистилища. Он не испытал ни света, ни ощущения парения, о которых рассказывали другие пережившие клиническую смерть. Вместо этого детские кошмары обвились вокруг него так плотно, что даже смерть не принесла освобождения.

Это само по себе было бы не так уж плохо. В конце концов, это был всего лишь кошмар. Он мог либо утонуть в невыносимой агонии и покончить с этим, либо собрать все последние силы, чтобы разбудить себя.

Тогда в Лю Янъяна ударила молния.

Это была не обычная гроза. Сорок девять ударов небесной молнии поразили его, каждый яростнее предыдущего и каким-то образом более абсурдный с каждым разом.

Разве на обычных людей нападает небесная молния? Разве обычные люди превращаются в огромные куски ароматного жареного мяса, хрустящие снаружи и нежные внутри? Как всё это могло быть разумным?

Лю Янъян понятия не имел.

Единственная небесная молния, которую он когда-либо видел в своей жизни, сошла в момент рождения драгоценного существа внутри маленькой тыквенной бутылочки. Даже

тысячелетнее дерево на горе за их деревней загорелось просто от близости к ней и превратилось в голый мёртвый ствол.

То тысячелетнее дерево не выжило. Лю Янъян понятия не имел, как выжил он.

После того как его наполовину до смерти напугала и до хруста прожарила молния, он снова открыл глаза и обнаружил себя лежащим на берегу.

А теперь Цинь Шу, который совершенно его не узнавал, напугал Лю Янъяна до полусмерти снова.

Конечно, Цинь Шу сделал это не нарочно.

Цинь Шу не узнавал Лю Янъяна и не помнил, кем был он сам. Однако его базовое понимание мира осталось нетронутым. Одного взгляда на коробкообразный телевизор в гостиной ему сразу хватило, чтобы понять: что-то не так с эпохой в этой деревне.

Именно по этой причине Цинь Шу смутно понимал, что его имя определённо не Кань Кань и он абсолютно не принадлежит этому месту.

И всё же, когда он очнулся в постели в одном из домов рыбацкой деревни, простые, добрые люди, называвшие себя его семьёй, все обращались к нему именно так.

Его отец и мать звали его "Кань Инь", причём суффикс, по-видимому, указывал на то, что он мужского пола. В семье была также младшая сестра по имени Фу Фу. К ней можно было обращаться "Фу Фу Ао" - местная форма, означающая "маленькая девочка по имени Фу Фу".

До замужества дети в Деревне Живой Воды не получали официальных имён. У них были только детские прозвища, которые давали им матери.

Другие дети деревни обращались друг к другу по той же схеме. Они носились по деревне шумными группами, крича во всю глотку, одетые в потрёпанные маленькие стёганые курточки.

За короткие полчаса после пробуждения Цинь Шу собрал как можно больше информации, большую часть которой выманил у этих детей.

Как только он получил примерное понимание ситуации, Цинь Шу не стал делать ничего опрометчивого. Вместо этого он решительно слился с деревенскими.

Он охотно надел куртку без воротника, с запахом спереди, украшенную золотыми и серебряными нитями, под неё - зимнее пальто, сшитое вручную его мамой, и обмотал волосы тёплым красно-чёрным платком. Когда он надел честную, добродушную улыбку, он выглядел

ничем не отличающимся от любого другого простого юноши из маленькой рыбацкой деревни.

Мало того, пока родители отсутствовали по каким-то делам, неся двух петухов, Цинь Шу быстро подхватил младшую сестрёнку и усадил её на плечи для захватывающей игры в лошадки. После этого он нарисовал несколько картинок любимого морского бога деревенских детей - каменного гиганта - и позволил ей унести их, чтобы похвастаться перед другими детьми.

Маленькая Фу Фу вскоре была в восторге без меры, называя его Братом Канем через каждые два вдоха и глядя на него с абсолютным обожанием.

Цинь Шу не хотел обманывать ребёнка несколькими простыми рисунками, но у него не было выбора. Пока он не найдёт способ сбежать из деревни, он не мог рисковать, выдав даже малейший след подозрительного поведения.

Какой-то труднообъяснимый инстинкт продолжал предупреждать его, что он абсолютно не должен позволять деревенским считать его чужаком. Иначе может случиться что-то ужасное.

Что касается голого, тяжело раненного мужчины, стоящего перед ним… Цинь Шу искренне боялся, что Лю Янъян может сказать что-нибудь безрассудное и навлечь беду на него. Но раз уж события зашли так далеко, как он мог просто бросить человека умирать?

Поэтому он привёл Лю Янъяна обратно в дом и велел младшей сестре пока не рассказывать взрослым. Ей также не разрешалось приглашать других детей; она должна была охранять входную дверь, как генерал Фубо, защищающий границу.

Фу Фу с готовностью согласилась. Затем Цинь Шу налил Лю Янъяну дымящуюся чашку горького чая кудин и велел быстро выпить и согреться. Заперев дверь спальни, он нашёл немного слегка великоватую одежду, чтобы Лю Янъян мог прикрыться.

Двое сели напротив друг друга на краю кровати. Цинь Шу убрал улыбку и бесстрастно уставился на встревоженное лицо Лю Янъяна, его голос похолодел.

- Не трать время. Я задаю вопросы, а ты быстро отвечай. Кто я? Каковы наши отношения? Как меня зовут?

- Ты мой друг, а также добрый, могущественный эксперт, на которого я могу положиться. Тебя зовут Цинь Шу. Тебе семнадцать лет, ты из Цзянчэна в Китае и учишься в выпускном классе экспериментальной группы старшей школы № 2 Цзянчэна, - быстро ответил Лю Янъян, достаточно хорошо понимая ситуацию. Чтобы убедить Цинь Шу, он намеренно добавил. - Твой самый близкий друг - также твой одноклассник. Его зовут Пэй Чжао. У него золотые глаза, и у него, вероятно, такие же Инь-Ян Глаза, как у тебя. Он определённо тоже весьма способен.

"Инь-Ян Глаза… Что это должно означать?" Сердце Цинь Шу дрогнуло. Он молча повторил имя Пэй Чжао, но на данный момент не нашёл никого, соответствующего этому описанию, в деревне.

Учитывая, что он был заперт в крайне странной деревне, где временной период казался неправильным и все его воспоминания исчезли, Цинь Шу осторожно сформулировал гипотезу: призраки и другие сверхъестественные силы, вероятно, существуют в этом мире.

Если это было правдой, то высокий, мускулистый мужчина по имени Лю Янъян, скорее всего, сам был способен на что-то необычное. Каким бы ни был его характер, Цинь Шу подозревал, что когда придёт время бежать из рыбацкой деревни, ему неизбежно понадобится помощь этого человека.

Не раскрывая своих мыслей, Цинь Шу продолжил:

- Какой сейчас год? Ты знаешь, что такое сенсорные телефоны? Как думаешь, мы переместились во времени или попали в какое-то странное потустороннее царство?

- Охренеть! - Лю Янъян замер и едва не поперхнулся чаем, который только что проглотил. Затем к нему пришло осознание, и он в ужасе воскликнул. - Неудивительно, что телевизор в гостиной выглядит таким старомодным! На крыше даже огромная спутниковая тарелка! Как и ожидалось от Брата Циня - ты всё ещё такой умный даже без памяти!

- …Отвечай на вопрос, - Цинь Шу молча потёр лоб, внезапно почувствовав, что ему не нужно быть настолько настороже. Лю Янъян, называвший себя обычным пастухом трупов, искренне напоминал общительного, добродушного дурака.

- Прости, прости. Верно, сейчас 2025 год, так что сенсорные телефоны, конечно, существуют. Но эта рыбацкая деревня ощущается так, будто находится где-то между восьмидесятыми и девяностыми - вероятно, около 1985 года. Тогда экономика была на подъёме, и доходы рыбацкой деревни должны были вырасти вместе с ней. Это объяснило бы, как твоя семья могла позволить себе телевизор.

- Это имеет смысл, - Цинь Шу потёр виски. - Так мы вернулись в прошлое, или…

- Дело вот в чём, брат Цинь. Обычные люди не могут просто так путешествовать во времени и пространстве, и никто не может изменить прошлое. Насколько я знаю, даже Золотой Бессмертный, вознёсшийся на месте, не обладал бы такой способностью. Даже когда мастер судьбы пытается изменить чью-то судьбу, он может изменить только будущее. Иногда ему даже приходится украсть чужой узор судьбы, чтобы обмануть небо и землю.

К тому моменту, как Лю Янъян дошёл до этого места, его выражение лица слегка помрачнело.

- Брат Цинь, я подозреваю, что мы случайно забрели в незнакомое иномирное царство, что-то вроде "Персикового источника", верно? Только мы попали сюда, чтобы страдать. Боюсь, нам не повезёт так, как людям в той истории, которые просто осмотрелись и нашли обратный путь наружу.

- Мм. С этого момента не называй меня братом Цинь. У стен могут быть уши. Ты ведь более чем на десять лет старше меня? Зови меня Кань Кань, как меня зовут папа и мама.

- Понял, брат Цинь - кхм, брат Кань.

Уголок рта Цинь Шу дёрнулся.

- Брата Каня достаточно. Пока взрослые не вернулись, расскажи мне побольше о том, чего я не знаю. Например, слышал ли ты о других… практиках, случайно попавших в иномирные царства?

Он намеренно использовал слово "практиков", выведя эту возможность из более ранних замечаний Лю Янъяна. Это была также небольшая проверка. Лю Янъян ничего необычного не заметил и кивнул.

- Конечно. Иномирные царства - вещь очень распространённая. Знаменитый Полуночный Призрачный Рынок - одно из них, и практики могут входить туда, чтобы покупать вещи. У таких царств обычно свои обычаи, законы и правила. Время внутри них также течёт по-другому, и существуют ограничения на то, как люди входят и выходят.

- Призрачный Рынок… Звучит интересно, - любопытство Цинь Шу было задето, и беспокойство в его сердце немного улеглось.

Однако следующие слова Лю Янъяна заставили его вспыхнуть с новой силой.

- На Призрачном Рынке есть чиновники Городского Бога, поддерживающие порядок, так что там относительно безопасно, но безобидных мест, подобных этому, меньшинство! Помимо них, нет фиксированного способа войти в иное царство. Это происходит в основном случайно или при стечении обстоятельств. Возьми нас прямо сейчас - меня, вероятно, забросило в это место ударом небесной молнии. Опыт других людей может быть хорошим или плохим.

По словам Лю Янъяна, юные даосы, дружившие с горными духами и странными существами, могли жить в какой-нибудь тихой долине и неожиданно получить приглашение на свадьбу тигриного демона, мышиного демона или медвежьего духа.

Другим невезучим практикам от рождения доставались слишком сильные духовные чувства. Во время медитации на рассвете, поглощая первую фиолетовую энергию восхода, они могли непонятно почему упасть в алхимическую печь Верховного Владыки Лао-цзы. Если они

выдерживали это, их практика взлетала до небес, и они выходили с телом из стали, крепче легендарного Щита Ваджры. Если не выдерживали - умирали на месте, тело и душа уничтожались, без возможности возрождения.

Были также объяснения для попадания в призрачную стену во время ночной прогулки. В девяноста девяти процентах случаев это была всего лишь блуждающая душа, намеренно создающая иллюзию, или враг, заранее устроивший ритуальный алтарь и устроивший засаду с помощью формационных заклинаний. Но самые невезучие могли случайно войти в призрачное владение Призрачного Короля.

Опытные практики знали, как избегать призрачных владений. Что касается тех, чья практика была неглубокой, то, войдя в одно из них, девять из десяти никогда не выходили, не оставив после себя даже кости.

- Призрачное владение тоже считается разновидностью иномирного царства? - у Цинь Шу было очень плохое предчувствие.

- Конечно. Есть причина, по которой их почтительно называют Призрачными Королями. Разница в силе между одной из этих тварей и обычным маленьким призраком настолько огромна, что их едва ли можно считать одним и тем же видом, - сказал Лю Янъян, цокая языком.

- В пределах своей территории Призрачный Король был единственным монархом и верховным правителем. Призрачное владение образовывало отдельный мир, способный укрывать других призраков, демонов и странных существ, а также некоторых людей, рождённых с необычными узорами судьбы.

- Самые могущественные древние призраки могли даже создавать жизнь и устанавливать цикл рождения и смерти для всех вещей, почти как богиня Нюйва, некогда создавшая живых существ. Каждый закон и правило внутри такого владения определялись самим Призрачным Королём.

Цинь Шу слушал зачарованно. Он был уверен, что никогда раньше не слышал ничего настолько таинственного. Это было похоже на слушание странной и ослепительной фантастической истории, наполнявшей его любопытством и страхом одновременно. Тем временем его дурное предчувствие продолжало усиливаться.

- Господин Лю, согласно тому, что ты сказал, возможно, что мы сейчас находимся внутри призрачного владения чрезвычайно могущественного призрака. Верно?

Лю Янъян замолчал. Мгновение спустя его зрачки резко расширились, и он сразу же впад в панику.

- …Хсс, брат Кань, иногда то, что твой ум работает так быстро, - не хорошая вещь. Что нам

делать? Что нам делать, если это правда? - сжимая чашку чая, он мгновенно покрылся холодным потом и нервно пробормотал. - Я сейчас по-настоящему напуган. Меня выбросило на берег совершенно голым, без единого ритуального артефакта или сокровища, и я ещё и отравлен. Как я должен сражаться с Призрачным Королём?

Всякий раз, когда кто-то другой паниковал первым, Цинь Шу, наоборот, становился спокойным. Вероятно, это был инстинктивный рефлекс: чем больше Лю Янъян терял голову, тем больше Цинь Шу чувствовал, что ситуация не может быть настолько безнадёжной.

Цинь Шу поднялся и твёрдо положил руку ему на плечо. Глядя Лю Янъяну в глаза, он ровным голосом сказал:

- Обязательно ли нам победить его, чтобы уйти? Не обязательно, верно? Может быть, есть другой путь. Пока этот мир продолжает функционировать по своим собственным правилам, мы можем найти безопасный способ действовать, следуя им.

- Брат Цинь - брат Кань, ты прав. Это моя проблема. Я начинаю разваливаться морально. Последние два дня были настолько неудачными, что я чуть не умер несколько раз.

- Ты чуть не умер, но ты всё ещё жив. Это значит, что тебе на самом деле повезло, и твой час ещё не пришёл, - ответил Цинь Шу, становясь ещё спокойнее. - Тот, кому по-настоящему не повезло, просто умрёт в тот момент, когда появится опасность. В фильме ужасов он был бы первым, кого принесли в жертву.

- Чёрт возьми, ты прав!

Как только эти слова слетели с губ Лю Янъяна, выражение лица Цинь Шу внезапно стало более серьёзным.

- Лю Янъян, я устанавливаю ещё одно правило. Независимо от того, насколько шокирующей будет вещь, тебе запрещено использовать эту классическую китайскую брань за пределами этой комнаты. Мы не в настоящем Китае, и наши речевые привычки отличаются от привычек деревенских жителей. Если посторонний услышит тебя, мы можем себя выдать.

Лю Янъян немедленно закрыл рот и послушно кивнул. На мужчине ростом более метра девяноста попытка выглядеть послушным была не особенно убедительной.

Уголок рта Цинь Шу снова дёрнулся, и он сделал вид, что не заметил этого. Слушая, как его младшая сестра смеётся и играет с друзьями снаружи, он прислонился к окну спальни и наблюдал за домами вдалеке.

- Кстати, о фильмах ужасов… Мне кажется, я люблю их смотреть, но не могу ничего чётко вспомнить. Господин Лю, посмотри на нашу одежду. Методы ткачества и окрашивания

довольно своеобразны. Ты видел какие-нибудь фильмы с похожим стилем?

Лю Янъян немного успокоился. Он ощупал материал куртки Цинь Шу, уделяя особое внимание простым узорам, вытканным золотой и серебряной нитью по краю, затем начал обыскивать шкаф в комнате Цинь Шу.

Так называемый шкаф был всего лишь набором квадратных отсеков, грубо переделанных из деревянного сундука. Снаружи он был выкрашен в красный цвет для защиты от влаги. Он делился на три уровня: верхний содержал серебряные украшения, ожерелья, браслеты и другие аксессуары, а два нижних - одежду для разных сезонов.

Лю Янъян сначала проигнорировал нити разноцветных бус и сосредоточился на вышитых вручную узорах, украшающих одежду. Он перебирал одеяния одно за другим, бормоча:

- Это тотем морского бога. Работа невероятная; вышивка прекрасна. А? На спине этого пальто должен быть изображён горный бог, а на том - дракон. Что происходит? Почему на одном даже две кошки вышиты?

- Несколько форм тотемного поклонения, необычные методы окрашивания, парчовое ткачество и двусторонняя вышивка… Я понимаю. Это должен быть автономный район этнического меньшинства недалеко от города Хай, - задумчиво сказал Цинь Шу.

- Брат Кань, так ты всё ещё помнишь город Хай! У тебя отличные знания по географии!

- Я забыл только, кто я. Не думаю, что полностью потерял всё остальное. Если я тщательно подумаю, я всё ещё могу восстановить больше общих знаний, - беспомощно ответил Цинь Шу. В то же время он поднял один из декоративных браслетов и сжал его между пальцами. Его выражение слегка изменилось. - Это могут быть не обычные бусины. Кажется, они сделаны из полированных до гладкости костей животных и окрашены растительными пигментами…

- …Что? Не трогай их. Дай мне понюхать.

Лю Янъян взял у него яркую нить бус и быстро провёл ею под носом. В следующее мгновение всё его лицо исказилось. Он отшвырнул браслет, как будто тот обжёг его, и холодный пот потёк по его лицу.

- Это напугало меня до смерти. Эта вещь глубоко неправильная! Брат Кань, это человеческие кости. Один вдох - и я могу сказать тебе точный день, когда они умерли!

http://bllate.org/book/18968/2440407